

## КООПЕРАЦИЯ ИТ И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. С. Сорокопуд

*Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина*

Поступила в редакцию 15 февраля 2024 г.

**Аннотация:** в течение двух последних столетий человечество претерпело фундаментальные изменения в своем мировоззрении и социальной парадигме. XX век ознаменовался эпохой человекоцентризма, где главным фокусом стало стремление к пониманию и освоению природы человека, его потребностей и амбиций. С наступлением XXI в., мир столкнулся с новой реальностью – технократизмом. Эра технологий и цифровой революции перевернула наши представления о мире и обществе. Человек стал зависим от технологий, проникающих в каждый аспект его жизни и определяющих его поведение, взаимодействия и мышление. Технократический подход к управлению миром привел к внедрению автоматизации, искусственного интеллекта и цифровых платформ в различные сферы деятельности, что, в свою очередь, создало новые вызовы и проблемы.

**Ключевые слова:** Digital Humanities, цифровые гуманитарные науки, цифровизация, антропологические аспекты цифровизации, цифровая антропология.

**Abstract:** over the past two centuries, humanity has undergone fundamental changes in its worldview and social paradigm. The 20th century was marked by an era of human-centrism, where the main focus was the desire to understand and master the nature of man, his needs and ambitions. With the advent of the 21st century, the world is faced with a new reality - technocracy. The era of technology and the digital revolution has revolutionized our understanding of the world and society. Man has become dependent on technology, penetrating every aspect of his life and determining his behavior, interactions and thinking. The technocratic approach to managing the world has led to the introduction of automation, artificial intelligence and digital platforms in various fields of activity, which, in turn, has created new challenges and problems.

**Key words:** Digital Humanities, digital humanities, digitalization, anthropological aspects of digitalization, digital anthropology.

Гуманитарное знание традиционно исходит из осмысления окружающего мира, поиска смыслов и ценностей. В современной науке выделяют две тенденции, раскрывающие особенности развития гуманитарных наук. Согласно первой, в обществе доминирует установка второстепенности, несущественности гуманитарных наук, что характеризуется уменьшением количества академических часов, отведенных для гуманитарных дисциплин в учебном процессе и в сокращении грантовой поддержки исследований в этой области, «практически во всех странах <...> сокращается объем изучаемых гуманитарных наук и различных видов искусства» [1, с. 18]. Сторонники другой позиции придерживаются мнения, что гуманитарные науки являются катализатором для рождения творческих идей в области технических и естественных наук, междисциплинарный труд которых способствует рождению инновационных технологических решений.

Стивен Джобс, одна из ключевых фигур в мире технологий и инноваций, неоднократно подчеркивал,

что истинное значение технологии проявляется лишь в контексте ее сочетания с гуманитарными науками и свободными искусстваами. В его словах звучит убеждение, что только в гармонии с человеческой культурой и ценностями технология приобретает истинное значение [2]. Это подчеркивает необходимость в синергии между техническими достижениями и гуманитарными знаниями.

Технологические успехи, характерные для Индустрии 4.0, неразрывно связаны с развитием критического мышления и творческого воображения. Эти качества не только формируют интеллектуальный капитал общества, но и служат двигателем инноваций и прогресса. Они позволяют нам преодолевать технологические барьеры, осваивать новые области знаний и создавать новые решения для современных вызовов.

Однако для развития критического мышления и творческого воображения необходимо обращаться к источникам, которые укоренены в философии и искусстве. Философия обучает анализу, аргументации и поиску глубокого смысла, тогда как искусство раз-

вивает воображение, способность к инновациям и креативному мышлению. Это взаимодополняющее сочетание помогает видеть мир не только через призму технических характеристик, но и через призму человеческого опыта и культурного контекста.

Можно сказать, что похожая ситуация складывалась в начале XIX в. во время научно-технической революции. В этот период гуманитарные науки находились в синкретичном состоянии, сосредотачиваясь на философских и гуманитарных идеях, не всегда стремясь к строгой научной методологии. Однако к концу XIX – началу XX в. социально-гуманитарное знание стало усиленно моделироваться подобно естественным наукам, с акцентом на систематизацию, классификацию и объективность. В современной эпохе наблюдается возвращение к интеграции различных дисциплин, как социально-гуманитарных, так и естественнонаучных, что создает новый контекст для понимания сложных явлений и проблем с использованием междисциплинарных методов исследования и синтеза знаний. Этот процесс можно охарактеризовать как междисциплинарный интегративный подход, где различные области знания сливаются для создания более глубокого и комплексного понимания современного мира.

Нынешний процесс реинтеграции способствовал рождению нового междисциплинарного направления «Цифровые гуманитарные науки» (Digital Humanities, DH), в рамках которых используется инструментарий технических дисциплин. Специалисты («цифровые гуманитарии»), работающие в этом направлении, используют в своих исследованиях ресурсы баз данных, метакаталогов, цифровых научных библиотек и виртуальных исследовательских платформ. Они способны обогатить научное знание в целом, но для этого нужна детальная методологическая подготовка кадров, имеющих знания и в области базовой гуманитарной дисциплины, и в области интернет-технологий.

Прилагательное «цифровые», употребляемое вместе с устоявшимся словосочетанием «гуманитарные науки», представляет собой две концепции, находящиеся в постоянном взаимодействии, взаимодополняя, но не поглощая друг друга. Приставка «цифровой» отсылает нас к экспериментальному и неопределенному будущему гуманитарных наук в мире, кардинально преобразованном цифровой экспансией, при этом демонстрирует преемственность, которая связывает современную практику с давними традициями. «Цифровое литературоведение, компьютерная лингвистика, цифровая история, цифровая этнография, цифровое искусствоведение и музыковедение – это не дисциплины “второго порядка”. Они приносят новый взгляд и новое знание в гуманитарные науки, двигая их вперед», – отметил председатель

Европейской ассоциации Digital Humanities (EADH) Ойвинд Эйде [3].

Цифровое гуманитарное знание возникает при соприкосновении вычислительных математических методов и традиционных гуманитарных наук. Активное переселение объектов культурного наследия в сетевые ресурсы открывает новые возможности и ставит новые задачи перед гуманистами. Глобальная цифровизация общества и культуры, нуждается в междисциплинарной экспертизе и прогнозировании общественных социокультурных процессов. Опираясь на базовое наработанное знание предыдущих поколений вычислительных подходов к гуманитарным исследованиям, ДН значительно расширили потенциальную мощь и охват гуманитарных дисциплин, как в академических кругах, так и за их пределами.

Вопросы соотношения гуманитарных и естественных наук были в центре внимания методологических споров ученых-философов в конце XIX в. Немецкий философ В. Дильтей в своей работе «Введение в науки о духе» писал, что между науками о природе и науками о духе есть существенные различия по предмету исследования: если первые выявляют причинно-следственные связи, основанные на органах чувств и приборах, то вторые – на внутреннем опыте, базирующемся на переживаниях людей [4]. Также различия естественных и гуманитарных наук описаны в трудах философов баденской школы неокантианства Г. Риккерта, разделявшего науки о природе и науки о культуре [5], и В. Виндельбанда, разделявшего науки по своему методу на номотетические – законосообразные и идиографические – описывающие уникальные, единичные явления [6]. Анализ особенностей гуманитарных наук представлен в работах современных философов Г. Л. Тульчинского, С. С. Гусева, В. А. Лекторского. Американский ученый М. Н. Эпштейн [7] описывает возможные направления интеграции гуманитарных, естественнонаучных и технических дисциплин (пути гуманитарного изобретательства, инноваций, научного воображения).

Среди западных мыслителей, рассматривающих предпосылки промышленной революции и ее анализ, проблемы цифровизации, следует выделить Д. Белла, М. Кастельса, Э. Тоффлера, З. Бжезинского, Дж. Урри и др. Анализируют развитие науки и техники во второй половине XX – начале XXI в. отечественные ученые В. С. Степин, В. Г. Горохов и В. М. Розин, М. А. Розов.

Существенный вклад в изучение Digital Humanities вносят такие исследователи, как Л. Волцер, Дж. Томпсон Клайн, М. Таллер, А. Ю. Володин, Е. Ю. Журавлева, Г. В. Можаяева, Е. В. Самостиенко и др.

Тем не менее внушительные теоретические разработки в рассматриваемой области не привели к еди-

ному мнению в вопросах о том, смогут ли гуманитарные науки применять методологию, близкую к естественным или техническим наукам, может ли интеграция гуманитарного и технического знания способствовать новым эффективным результатам. Также остается открытым вопрос о статусе цифровых гуманитарных наук, претендующих на то, чтобы формализовать данные и эффективно интерпретировать полученные результаты.

Дисциплины, составляющие современные гуманитарные науки, сформировавшись из своих классических предшественников, стремились дать определение культуре и помочь нам лучше понять человеческий опыт. Хотя гуманитарные науки и не игнорируют эмпирические методы, им довольно редко свойственны самые строгие формы эмпиризма. В их рядах было не только место, но и чувство безотлагательности решения вопросов ценности, культурного значения и более глубокого смысла. Гуманисты занимаются вопросами ценности и интерпретации, сферами риторики и логики, субъективными суждениями наряду с вниманием к проверяемым истинам. Спектр гуманистической мысли, как и спектр научных исследований, охватывает гамму убеждений относительно природы знания, мира и человеческой способности устанавливать понимание с различной степенью уверенности. Цифровые возможности поставили перед гуманистами задачу сделать явными многие из предпосылок, на которых основаны эти понимания, чтобы заставить их работать в вычислительных средах.

Современные цифровые гуманитарии акцентируют свое внимание на практике цифрового издания, методах сетевого анализа и геоинформационных систем, компьютерном анализе художественного текста, создании жанровых корпусов и электронных инструментов для гуманитарных исследований с использованием таких методов, как интеллектуальный анализ данных, анализ текста и корпусная лингвистика.

Методология и инструментарий цифровых гуманитарных исследований весьма обширны и зависят от целей и задач проекта. В рамках цифровой трансформации происходит слияние подходов, методов, технологий и понятийного аппарата для создания совместной инфраструктуры в целях совершенствования исследовательского процесса. К примеру, Краудсорсинговый проект по расшифровке рукописей, осуществляемый Bentham Project Лондонского университетского колледжа, основанный на транскрипции философских текстов Джереми Бентама, который объединяет оцифровку, базы данных, дизайн интерфейса, краудсорсинг и даже психологию.

В настоящее время Digital Humanities применяется в исторических исследованиях (визуализация археологических данных, формализация данных, построение математических моделей, геоинформа-

ционные системы), в социологии, в частности в анализе социального поведения, культурной антропологии, в лингвистике (компьютерный анализ текстов, контент-анализ, формализация лингвистических моделей), цифровом искусстве и др.

При анализе феномена Digital Humanities возникает вопрос, можно ли отнести это направление к академической дисциплинарной области. Часть признаков, характерных для «научной дисциплины», присутствуют (институализация<sup>1</sup>, образовательные программы<sup>2</sup>), но до сих пор идут споры о предметной области и методологии, критериях оценивания результатов. Большинство исследователей полагают, что Digital Humanities представляют собой междисциплинарное направление, а Джулия Томпсон Кляйн говорит о методологической междисциплинарности [8]. Исследователи, работающие в области ДН, сами далеко не всегда относят себя к обсуждаемой области, но в целом, можно сказать, что процесс институционализации идет. К примеру, Франко Моретти разрабатывает методы цифрового анализа литературы, основанные на формальной школе гуманитарной статистики Б. Ярхо и семиотике [9]. Цифровизация раскрывает перед гуманитарными науками новые горизонты, предоставляя возможность работы с огромными объемами данных. Однако стоит помнить, что данные сами по себе лишь материал, лишенный смысла, до тех пор, пока исследователь не осуществит их семантическое кодирование и декодирование, тем самым создавая новые семантические структуры [10].

Цифровая антропология, как новое направление в сфере антропологических исследований, занимается исследованием взаимодействия между человеком и цифровыми технологиями. Ее целью является не только описание этого взаимодействия, но и понимание его глубинных последствий для природы, общества и самого человека.

В контексте изменяющихся моделей современного мира становится ясно, что новые конфигурации, формирующиеся под влиянием цифровизации, включают в себя не только технологические аспекты, но и сдвиги во взаимосвязях между «природой-обществом-человеком». Это вызывает необходимость пересмотра глубинного смысла этих изменений и их влияния на человеческое бытие в его историческом, культурном и технологическом контекстах.

Технические корпорации, такие как Майкрософт или Гугл, не ставят своей целью определение человеческих смыслов производимых ими данных и

<sup>1</sup> Ассоциации или альянсы цифровых гуманитарных наук созданы в Европе, Америке, Австралии, Канаде, Японии и России (Центр цифровых гуманитарных исследований НИУ ВШЭ).

<sup>2</sup> Магистерские программы реализуются в Великобритании, Германии, Нидерландах, Испании, Ирландии, России.

технологий. Они лишь предоставляют инструменты и платформы, которые взаимодействуют с человеческим опытом и культурными контекстами [11, с. 15].

С появлением эпохи Homo digital («человека цифрового») цифровое измерение социально-политических, экономических и культурных процессов приобретает всё большее значение и становится неотъемлемой частью нашей жизни.

Стремление понять суть и смысл происходящих перемен заставляет исследователей обращаться к антропологии, которая, расширяя свои предметные области, включает в себя такие направления, как киберантропология, информационная антропология, техноантропология, визуальная антропология, антропология медиа, дизайна и другие. В современном обществе требуются новые, принципиально иные подходы к пониманию реальности, что делает междисциплинарное сотрудничество специалистов различных профилей всё более значимым.

Появляются вопросы, на которые необходимо найти ответы. Каково воздействие цифровой революции на человека как биосоциальное существо? В поисках разрешения этих вопросов стоит обратиться к мысли Бруно Латура, который подчеркивает, что мы движемся от комплексного к еще более сложному, от объяснения к практическому применению, и что путь к пониманию влияния цифровой трансформации на человечество пролегает через осознание взаимосвязей и взаимодействий в современном мире [12].

По нашему мнению, в цифровом мире человек сталкивается с рядом проблем, которые влияют на его восприятие себя, других людей и мира в целом:

– *цифровая идентичность*: в мире социальных сетей и цифровых платформ индивиды строят свою идентичность в виртуальном пространстве, однако это может привести к потере реального «Я» и столкновению с вопросами самопонимания и аутентичности;

– *цифровая общественность*: онлайн-среда создает новые формы социального взаимодействия, что приводит к изменению понятий личной и коллективной ответственности, – это вызывает неопределенность в отношениях и создает проблемы в формировании этических норм;

– *цифровое неравенство*: неравенство в доступе к цифровым технологиям создает цифровое разделение, что может привести к искажению представлений об обществе и углублению социальных различий;

– *цифровая детерриториализация*: виртуализация мира сокращает значимость пространства и времени, что влияет на ощущение места и принадлежности, а также на чувство контроля над окружающим миром;

– *цифровая алиенация*: использование технологий может привести к отчуждению от себя и других, по-

скольку взаимодействие становится всё более механизированным и лишенным эмоциональной глубины.

Междисциплинарное осознание этих проблем поможет понять глубокие изменения, происходящие в человеческом опыте в связи с цифровой трансформацией и поиске способов преодоления возникающих вызовов.

В условиях современного цифро-сетевого общества базовые черты человеческой природы остаются неизменными, однако информационные потоки и виртуальная среда оказывают значительное влияние на сознание и мышление человека, порождая, например, явление клипового мышления. Этот процесс отражает основные тенденции развития в сфере образования, где человек приобретает новые навыки жизнедеятельности, приспосабливаясь к условиям цифровой эпохи.

Исследователи обращают внимание на информационную перегрузку [13], которой подвержен современный человек в цифро-сетевом окружении. Это становится одним из основных направлений изучения в рамках цифровой антропологии, которая анализирует влияние цифровых технологий на практики повседневности в реальном и виртуальном мирах.

Цифровая антропология также подчеркивает проблему адаптации человека к внешнему миру, поскольку границы между реальностью и виртуальностью стираются в сознании современного человека. Для многих пользователей цифровых технологий виртуальный мир приобретает большее значение, чем реальный, что представляет собой одну из важных проблем современной цифровой эпохи.

Цифровая антропология сталкивается с одной из своих ключевых проблем – необходимостью нахождения баланса или разумного сочетания количественных и качественных методов исследования. В контексте социально-философского анализа цифрового общества выделяется трансдисциплинарный вектор, включающий в себя социальную философию, социальную эпистемологию и цифровую антропологию [14].

Онлайн-сообщества играют особую роль в жизни человека в цифровой эпохе. В этом контексте важным является понятие «силы слабых связей», выдвинутое М. Грановеттером. Кроме того, опыт формирования личных социальных сетей становится основой цифровой солидарности, что отражает социальную динамику современного цифрового общества.

Вопрос о цифровой политике присутствует на повестке дня уже давно, однако в основном подчеркивается ее технологическая составляющая, оставляя антропологический аспект вне внимания. Тем не менее антропологические аспекты развития цифровых технологий в нашем современном мире обретают большее значение, требуя более глубокого изучения и понимания.

Важно также подчеркнуть необходимость сохранения главенствующей роли человека в цифровом мире. В конечном счете, технологии должны служить человечеству, а не заменять его. Человек обладает уникальными качествами, такими как креативность, эмпатия, моральные и этические принципы, которые необходимы для развития и управления цифровыми системами.

Цифровая революция не должна приводить к потере гуманности и человечности. Напротив, она должна быть направлена на усиление человеческого потенциала и расширение возможностей самореализации каждого индивида. Важно, чтобы цифровые технологии были разработаны и использованы с учетом интересов и потребностей людей, а также с соблюдением принципов этики и прав человека.

Сохранение главенствующей роли человека в цифровом мире требует не только развития технических навыков, но и укрепления гуманитарного образования, способствующего развитию критического мышления, эмоционального интеллекта и способности к моральному выбору. Только таким образом мы сможем обеспечить устойчивое и гармоничное развитие общества в цифровой эпохе, где человек останется центром внимания и заботы.

Разработка междисциплинарной методологической парадигмы должна стать следующим необходимым шагом для понимания и решения сложных вызовов, стоящих перед нами в эпоху цифровой трансформации. Только интеграция различных областей знания и подходов позволит развивать и использовать цифровые технологии в гармонии с человеческими ценностями и потребностями.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки. М. : Высш. шк. экономики, 2014. 173 с.

*Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина*

*Сорокопуд М. С., кандидат философских наук, старший научный сотрудник отделения организации научно-исследовательской работы научно-исследовательского отдела*

*E-mail: azarimariya@yandex.ru*

2. Кармоди Т. Без Джобса на посту генерального директора : «Кто говорит об искусстве в Apple?». URL: <https://www.wired.com/2011/08/apple-liberal-arts/>

3. Мы делаем Digital Humanities, потому что это сложно. URL: <https://dhcloud.org/my-delaem-digital-humanities-potomu-chto-eto-slozhno/>

4. Дильтей В. Введение в науки о духе // Дильтей В. Собр. соч. : в 6 т. М. : Дом интеллектуальной книги, 2000. Т. 1. 762 с.

5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М. : Республика, 1998. 413 с.

6. Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М. : Юрист, 1995. 687 с.

7. Эпштейн М. Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с.

8. Эпштейн М. Н. Будущее гуманитарных наук. Техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века. М. : Рипол-Классик, 2019. 240 с.

9. Томпсон Кляйн Дж. Междисциплинарные цифровые гуманитарные науки : пограничная работа в развивающейся области. Мичиган : Изд-во Мичиган-ун-та, 2014.

10. Моретти Ф. Дальнее чтение. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 352 с.

11. Володин А. Ю. Digital Humanities (цифровые гуманитарные науки) : в поисках самоопределения // Вестник Перм. ун-та. История. 2014. № 3 (26). С. 8.

12. Эпштейн М. Н. Будущее гуманитарных наук : техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века. М. : РИПОЛ классик : Панглосс, 2019. 239 с.

13. Латур Б. Политики природы. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. 336 с.

14. Чумакова В. П. Проблема информационной перегрузки в культуре : история вопроса и обзор современных направлений исследования // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 4 (25). С. 136–145.

*Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia named after I. D. Putilin*

*Sorokopud M. S., Ph.D Philosopher, Sc., Senior Researcher of the Department of Organization of Scientific Research Work of the Scientific Research Department*

*E-mail: azarimariya@yandex.ru*